

УСЛОВИЯ ЧАСТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В СОСТОЯНИИ АНАРХИИ

Мальцев Владимир Владимирович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: vmaltsev92@gmail.com

JEL C70; C72; N41; N43; P40

УСЛОВИЯ ЧАСТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В СОСТОЯНИИ АНАРХИИ

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в нахождении условий, которые позволяют частным институтам обеспечивать социально-экономический порядок в состоянии анархии. Эта тема представляет не только теоретический интерес анализа институтов в среде, в которой отсутствует государство, но также имеет практическую пользу для стран, которые нуждаются в альтернативных путях развития. С помощью инструментария теории игр были выявлены два условия, необходимых для установления социально-экономического порядка при анархии: низкое временное предпочтение и ожидание увеличения издержек конфликта.

Ключевые слова: анархия; частные институты; обеспечение социально-экономического порядка; альтернативные пути развития; теория игр; Дикий Запад; Шотландские Марки.

CONDITIONS FOR PRIVATE PROVISION OF SOCIO-ECONOMIC ORDER UNDER THE CONDITIONS OF ANARCHY

Abstract: The aim of the paper is to find conditions that allow private institutions to provide socio-economic order under anarchy. The research not only has theoretical significance in analyzing institutions in the absence of the state, but also has practical meaning for countries that are in need of alternative ways of development. Utilizing the tools of game theory, two necessary conditions for the provision of socio-economic order under anarchy were found: low time preference and the expectation of increase in costs of conflict.

Keywords: anarchy; private institutions; provision of socio-economic order; alternative ways of development; game theory; Wild West; Scottish Marches.

Согласно общепринятому мнению, государство необходимо для обеспечения правопорядка и предоставления закона в обществе, без которых улучшение экономического благосостояния индивидов невозможно. Данная идея была емко отражена еще Томасом Гоббсом, который полагал, что при отсутствии политической власти, человеческая жизнь была бы «одинок, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [1, с. 87]. Согласно Гоббсу, в состоянии анархии, собственность является незащищенной и не существует способов предотвратить тиранию сильного над слабым. Тем самым, общество будет находиться в состоянии перманентного конфликта. Единственным выходом из данной ситуации для Гоббса является формирование государства, которое может обеспечить общественный порядок.

Однако Гоббсом была проигнорирована возможность существования неэффективных и хищнических государств. В ряде случаев, государственные институты правопорядка могут быть несовершенными, слабыми, коррумпированными или могут отсутствовать вообще, фактически оставляя людей в состоянии анархии. В наименее развитых странах, к примеру, правительства являются слишком неэффективными, чтобы осуществить даже самые базовые функции. Согласно

идеям Гоббса, тем самым, получается, что данные страны должны смириться с существующей системой общественного устройства в блеклой надежде ее улучшения в будущем.

Однако ряд таких экономистов, как Де Ясаи, Бенсон, Эжелунд и Дортон отмечают возможность успешного существования частных институтов, обеспечивающих социально-экономический порядок в условиях анархии. Де Ясаи выдвигает гипотезу о том, что порядок может существовать независимо от государства. По мнению де Ясаи, даже в отсутствие государства, любые трансакции все равно должны происходить в комплексной общественной системе, которая сама по себе мотивирует к сотрудничеству [2]. Бенсон предоставляет исторические сведения о том, как индивиды в средневековой Англии разрешали диспуты без участия государственных судов [3, pp. 21-30; 51-59]. Эжелунд и Дортон, в свою очередь, освещают эволюцию права в Англии и исследуют примеры того, как около тысячи лет назад диспуты в Англии разрешались с помощью частной системы круговой поруки [4, pp. 271-294].

Тем самым, можно видеть, что при необходимости, возникают частные институты, способствующие мирному разрешению конфликтов в обществе и не приводят к гоббсовской войне всех против всех. Данное наблюдение в особенности имеет ценность для наименее развитых стран, государства в которых находятся на грани коллапса. Согласно индексу хрупких государств, таких стран сейчас тридцать пять [5]. В случае, если вышеупомянутые экономисты верны в своих суждениях, то анархия может представлять собой альтернативный вариант устройства общества, который может быть более предпочтительным, чем неэффективное государство.

Но при этом цитируемые авторы не рассматривают условия, при которых частные институты, обеспечивающие социально-экономический порядок, могут функционировать в принципе. Выявление данных условий необходимо для того, чтобы понять, в каких обществах эти институты могут работать на приемлемом уровне. Для дополнения уже существующих исследований, мы используем инструментарий теории игр и исторические примеры, с помощью которых будут проиллюстрированы предложенные нами теоретические модели.

Условие низкого временного предпочтения

Для определения первого условия нами будет использован исторический период западной части Северной Америки XIX века, также называемой «Дикий Запад». Основным примером отсутствия государства на Диком Западе может считаться время золотой лихорадки. Область западнее Миссури и Айовы не попадала под юрисдикцию Соединенных Штатов [6, pp. 98-101], поэтому путешествующие обозы и иногда целые старательные города не могли рассчитывать на государственное обеспечение правопорядка.

Но при этом ряд исследователей приходит к выводу, что данный регион был более цивилизованным, мирным и безопасным, чем современное американское общество [7, pp. 199-202], а также, что западный рубеж не может считаться регионом, исторически оставившим за собой наследие насилия и нарушений прав человека [8, pp. 15-18]. В работе МакГрата [9] содержатся статистические данные, которые позволяют сравнить уровень преступности в старательном городе Боди за период с 1878 по 1883 гг. и современных городах Соединенных Штатов 2015 года, как показано в таблице 1. В целом данные не демонстрируют полный коллапс общества в Боди. Напротив, согласно МакГрату, период с 1878 по 1883 гг. соотносится с высоким уровнем развития города и роста его населения.

Для того, чтобы понять, благодаря какому институциональному условию Дикий Запад не превращался в гоббсовскую войну всех против всех, попытаемся представить теоретическое взаимодействие индивидов в условиях анархии с помощью инструментария теории игр.

Предположим, что индивиды А и В имеют две основные стратегии поведения: 1) сотрудничество, при котором один индивид уважает права собственности другого индивида; 2) предательство, при котором один индивид нарушает права собственности другого.

Таблица 1 – Сравнение статистики преступлений в старательном городе Боди за период с 1878

по 1883 и современных городах США за 2015 год

Количество преступлений на 100,000 человек				
Город (год)	Вооруженный грабеж	Кража со взломом	Воровство	Убийства
Боди (1878-1883)	84	128	180	116
Нью Йорк (2015)	198	165	1267	3
Майами (2015)	384	710	3133	17
Атланта (2015)	429	1029	3549	20
Чикаго (2015)	354	482	2089	29
Оакланд (2015)	784	795	3539	20
В среднем по США	102	491	1775	5

В случае, когда оба индивида сотрудничают, они получают выгоду от своего взаимодействия в виде X . В случае, когда один индивид пытается сотрудничать, а другой нацелен на предательство, предатель получает W , при этом $W > X$, так как он получает свою выгоду за счет другой стороны. Индивид, чьи права собственности были нарушены, получает Z , где $Z < X$. В случае, когда обе стороны предают друг друга, они получают Y , где $Z < Y < X$. Иными словами, обоюдное предательство деструктивно, но в меньшей степени, чем в ситуации, когда один индивид уважает чужие права собственности, а другой – нет. Итого, выгоды для каждого индивида ранжируются следующим образом:

$$W > X > Y > Z.$$

Представим эту ситуацию в виде игровой матрицы на рисунке 1:

Индивид В \ Индивид А	Сотрудничество	Предательство
Сотрудничество	X, X	Z, W
Предательство	W, Z	Y, Y

Рисунок 1. Матрица выгод от поведенческих стратегий в условиях анархии

Может создаться впечатление, что стратегия предательства будет доминировать в данной ситуации, поскольку каждый из индивидов будет пытаться получить выгоду W , нарушая права собственности другого индивида. Даже в случае обещания сотрудничества, каждая из сторон будет иметь стимул его нарушить в отсутствие государства, которое бы обеспечивало соблюдение этого обещания.

Однако, в более реалистичном сценарии, индивиды А и В могут взаимодействовать друг с другом на повторной основе неопределенное количество раз. При этом, по принципу «око за око», предательство одного индивида будет встречено предательством другого на протяжении всех последующих взаимодействий. Тем самым, предательство фактически лишит индивида возможность получать выгоду от взаимодействия с другим индивидом в будущем [11, р. 312].

В данном случае, индивид должен принять решение о получении одноразовой выгоды W или же суммы дисконтированных выгод от будущих взаимодействий в виде $\sum_{t=0}^{\infty} Xk^t$, где k^t – ставка

дисконтирования индивида от 0 до 1, отображающая уровень его временного предпочтения. Тем самым, для того, чтобы индивиды сотрудничали между собой, должно выполняться условие:

$$\sum_{t=0}^{\infty} Xk^t > W$$

Из этого неравенства можно сделать вывод о том, что низкое временное предпочтение или терпеливость индивидов является ключевым условием, обеспечивающим социально-экономический порядок в условиях анархии. И именно соблюдение этого условия, по нашему мнению, объясняет эффективное функционирование общества в условиях анархии на Диком Западе.

Добыча золота требовала больших усилий, которые могли окупиться лишь при взаимодействии с другими индивидами и по прошествии определенного периода времени. Поскольку золотоискателям предстояло утомительное путешествие, с последующей трудоемкой и длительной работой, можно предположить, что их уровень временного предпочтения был достаточно низким. В связи с этим, потенциальное получение богатства в будущем перевешивало стремление к нарушению прав собственности и способствовало минимизации насилия, в особенности в окружении, с которым предстояло взаимодействовать на протяжении всего путешествия.

Низкий уровень временного предпочтения формализовывался в виде институтов уже на стадии формирования обозов для путешествия. Обычно, каждый обоз принимал свод правил, смоделированный по образцу конституции Соединенных Штатов, под которым подписывался каждый из путешественников [12, p. 120]. Тем самым, у каждого обоза был набор базовых правил, которые определяли поведение индивидов во время их путешествия. В конституциях обозов четко специфицировались правила от детального перечня обязанностей каждого из входящих в него индивидов до регулирования распития алкогольных напитков и азартных игр [13, pp. 421-443]. Но особое внимание при этом уделялось соблюдению прав собственности. Рейд говорит о том, что уважение прав собственности в обозах было неукоснительным, даже в ситуациях истощения дорожных припасов. Индивиды могли свободно покинуть обозы в любой момент и исторические исследования не содержат сведений о том, что индивидами при этом использовались насильственные методы.

В случае возникновения конфликта, индивиды прибегали не к насилию как к способу его разрешения, а к решению спонтанно возникающих частных судов. Одним из примеров мирного разрешения конфликта в обозе является разделение акционерного общества Бун Каунти, сформированного в ходе путешествия. Восемь акционеров компании, неспособные разрешить конфликт самостоятельно, обратились к частному суду, сформированному из трех незаинтересованных людей, находящихся в обозе, при этом каждая группа выбрала себе одного арбитра, а два арбитра выбрали третьего для вынесения финального вердикта. [14, pp. 84-85].

В старательных городах также часто прибегали к ненасильственному разрешению конфликтов. Любые затяжные конфликты подрывали возможность добычи золота, ради которого индивиды проделывали длительный путь. Поэтому разрешение диспутов должно было максимально быстрым. Для этого собирались так называемые «шахтерские суды», состоящие из горожан города, которые выбирали судью и шесть присяжных. При этом, соблюдение вердиктов обеспечивалось социальным давлением, в случае которого были вынуждены уступать даже влиятельные владельцы золотых шахт [9, pp. 231-232]. Все это свидетельствует о достаточно низком уровне временного предпочтения индивидов, которое позволяло им преодолевать проблему гоббсовского социального коллапса в условиях анархии.

Ожидание увеличения издержек конфликта

Низкое временное предпочтение может быть абсолютно неэффективным в условиях уже существующего и затяжного конфликта, что требует наличия дополнительных условий для обеспечения частного социально-экономического порядка. В качестве примера рассмотрим отношения между индивидами на англо-шотландской границе в период с XIII по XVI вв.

До XVII века, англо-шотландское пограничье состояло из шести областей, называемых Шотландскими Марками. Марки находились в состоянии анархии с точки зрения взаимодействия между шотландцами и англичанами – законы Англии не распространялись на шотландскую область Марок и наоборот. Ситуация усугублялась тем, что в промежуток с начала первой войны за независимость Шотландии в 1296 и до подписания Норемского соглашения в 1551, Англия и Шотландия находились в состоянии войны друг с другом [15, с. 21-22]. Поскольку пограничье разделяло воюющие нации, индивиды, проживающие по разные стороны границы, нередко становились заклятыми врагами.

Жители Марок должны были существовать в условиях постоянного межграницного разбоя, совершаемого гражданами одной страны по отношению к другим [16, р. 17]. Для установления порядка в регионе, королями Англии и Шотландии избирались Хранители Марок, однако, часто данные представители власти были неэффективны, а также вердикты Хранителя английских марок не имели силы в шотландских землях, и наоборот [17, р. 47]. Отсутствие надгосударственного образования для регулирования бандитизма между представителями обеих стран могло привести к полной гоббсовской деградации условий пограничья.

Однако, аналогично частным институтам на Диком Западе, в англо-шотландском пограничье возникла система под названием «закон Марок», основанная на правовых традициях, существовавших в пограничных регионах. Полное устранение насилия в условиях военного конфликта было невозможным, поэтому перед законом Марок стояла более реалистичная задача его минимизации [16, р. 18].

Для соблюдения закона Марок, в пограничье существовал день перемирия – суд, который собирался раз в месяц для урегулирования межграницных конфликтов и разбора нарушений установленных правил. Каждая из сторон выбирала судей, англичане выбирали шесть шотландцев, а шотландцы выбирали шесть англичан. Английские судьи при этом разбирали претензии шотландской стороны и наоборот. Они принимали решения относительно того, были ли нарушены правила и какие правовые традиции диктовали необходимое наказание.

Вердикты, вынесенные на дне перемирия не могли быть обеспечены формально, поэтому существовали важные нормы, способствующие выполнению принятых судьями решений [18, р. 43]. Ключевую роль в этом процессе играло ожидание увеличения издержек конфликта в случае несоблюдения выносимых вердиктов. В частности, это ожидание формировалось посредством института кровавой мести. К примеру, если преступник из определенного клана, совершивший убийство, не подчинился вынесенному на дне перемирия вердикту, то клан потерпевшего мог совершить ответное убийство, а клан агрессора мог ответить тем же, вплоть до полного уничтожения одной из сторон. Следовательно, с использованием данного института можно было ожидать деструктивное увеличение издержек конфликта, что мотивировало индивидов к соблюдению закона Марок [18, р. 44].

Вернемся к рисунку 1 и модифицируем выгоды от стратегии предательства с учетом упомянутого выше условия. Теперь, вместо W , индивид, совершающий преступление, получает только $(W-E)P$, где E – величина наказания за преступление, а $P \in (0, 1)$ – вероятность увеличения издержек от конфликта. Стратегия насилия в данном случае будет невыгодной, если соблюдается следующее неравенство:

$$\sum_{t=0}^{\infty} Xk^t > (W - E)P$$

Чем выше показатели E и P , тем легче обеспечивается установление мирного равновесия. В случае кровавой мести, величина E могла быть настолько же высокой или больше, чем W , что предоставляло существенный стимул к мирному разрешению конфликтов.

Заключение

В данной статье мы попытались продемонстрировать условия, обеспечивающие частный социально-экономический порядок в состоянии анархии. Первое из данных условий – низкое временное предпочтение общества, которое фактически гарантирует эффективное функционирование частных систем. В случае, когда индивиды не обладают достаточным уровнем терпения, ожидание существенного увеличения издержек от конфликта в случае несоблюдения вердиктов частных институтов может мотивировать к мирному разрешению диспутов.

Несомненно, выявленные в данной работе условия неидеальны, не всегда соблюдаются и могут быть неприменимы к современным общественным формациям. Однако соблюдение этих условий показывает, что социально-экономический порядок при анархии даже в самых неблагоприятных условиях возможен, а значит, альтернативные пути развития для нуждающихся в этом стран реальны и могут быть реализованы с относительной успешностью. Помимо этого, данное исследование может быть продолжено в дальнейшем с целью нахождения новых условий и исторических примеров.

В заключение необходимо отметить, что работы в данной области должны обязательно вписываться в русло теоретической экономики, поскольку анархию невозможно понять с использованием сухого формального анализа, столь распространенного в западной экономической литературе [19, с. 30]. Пользуясь емко сформулированной идеей В.А. Гордеева, мы можем резюмировать, что главенствующую роль в подобных работах должна занимать классическая политэкономия, а неоклассической методологии отводится вторичная роль, с целью предоставить наглядную иллюстрацию выдвинутых теоретических предположений [20, с. 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. - М.: Мысль, 2001. - 478 с.
2. De Jasay A. Against Politics: On Government, Anarchy and Order / A. De Jasay. Routledge, 2014. - 244 p.
3. Benson B. The Enterprise of Law: Justice without the State / B. Benson. - San Francisco: Pacific Research Institute for Public Policy, 1990.
4. Ekelund Robert B., and Cheryl Dorton. Criminal Justice Institutions as a Common Pool: the XIX century Analysis of Edwin Chadwick / R. Ekelund, D. Cheryl // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2003. – Vol. 50. – №. 3. – pp. 271-294.
5. Fragile States Indexю. - [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://fundforpeace.org/fsi/data/>
6. Billington R.A. The Far Western Frontier, 1830-1860 / R.A. Billington. - New York: Harper, 1962. - 324 p.
7. Hollon W. Frontier Violence: Another Look / W. Hollon. - Oxford University Press, 1974. - 292 p.
8. Prassel F. The Western Peace Officer: A Legacy of Law and Order / F. Prassel. - The University of Oklahoma Press, 1972. - 330 p.
9. McGrath R.D. Gunfighters, Highwaymen & Vigilantes. Violence on the Frontier / R.D. McGrath. - University of California Press, 1987. - 291 p.
10. Crime in the U.S. 2015. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2015/crime-in-the-u.s.-2015>
11. Axelrod R. The Emergence of Cooperation among Egoists / R. Axelrod // The American Political Science Review. – 1981. – Vol. 75. – № 2. – pp. 306-318.
12. Gifford J. Blindsided: Is our Irrational Behaviour actually Rational? / J. Gifford. - Marshall Cavendish Business, 2012. - 245 p.
13. Reid J.P. Governance of the Elephant: Constitutional Theory on the Overland Trail / J.P. Reid //

Hastings Constitutional Law Quarterly. – 1978. – № 5. – pp. 421-443.

14. Reid J.P. Dividing the Elephant: The Separation of Mess and Joint Stock Property on the Overland Trail / J.P. Reid. - Hastings Law Journal. – 1976. – № 28. – pp. 73-92.

15. Игнатъев С.В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: высокая политика и региональные амбиции / С.В. Игнатъев. - СПб.: Алетейя, 2011.

16. Acharya A., Lee A. Economic Foundations of the Territorial State System / A. Acharya, A. Lee. - NY.: Stanford University, 2017. - 48 p.

17. Brown K. The extent and nature of feuding in Scotland, 1573-1625 / K. Brown. - PhD Thesis. University of Glasgow, 1983.

18. Carruthers A.S., Reid R.C. Records of the Carruthers Family / A.S. Carruthers, R.C. Reid. - London: Elliot Stock, 1933. - 180 p.

19. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление // Теоретическая экономика. - 2012. - №4. - С.26-32. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

20. Гордеев В.А. Классическая политическая экономия как методологическая основа сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – № 17. – С. 11–15.